

— Красавчик, если ты действительно хочешь купить, я дам тебе удачную цену — 68 000, — ответила владелица лавки. — Пятьдесят шесть тысяч — не больше, — отпарировал Лин Лан. — Прости, красавчик! — 68 000 юаней, и ни цента меньше! — Босс, а почему вы не хотите продать дешевле? — поинтересовалась Гу Кэцин. — Эта антикварная статуэтка Гуаньинь вырезана из красного сандала, с головой, руками и ногами из слоновой кости, инкрустированными в тело из красного сандала. Воротник позолочен, пояс струится, линии плавные. Чрезвычайно редкая вещь, — с улыбкой ответила владелица лавки. — Сочетание слоновой кости и красного сандала, а также искусный труд мастеров делают ее еще более ценной. Это изысканная антикварная статуэтка Гуаньинь с большой коллекционной ценностью, — продолжала она. — Возьмите эту статуэтку Гуаньинь домой и поклоняйтесь ей с верой, и Бодхисаттва благословит вашу семью счастьем и спокойствием, оградит от бед и несчастий. — Босс — знаток, продает настоящие антикварные вещи. Кажется, оторвать по дешевке не выйдет, придется покупать по нормальной цене, — Лин Лан пожал плечами, глядя на Гу Кэцин. — А вы принимаете карты? — спросила Гу Кэцин. — Конечно, — владелица лавки достала терминал. Гу Кэцин открыла свою ограниченную серию сумки LV, достала банковскую карту категории «Black» и протянула её владелице лавки. — Да уж, впервые вижу банковскую карту категории «Black» без ограничения на лимит трат, — воскликнула владелица, взяв карту. — Наверняка эта красотка из богатой и знатной семьи! — Вы думаете, я куплю эту антикварную статуэтку Гуаньинь задешево, увидев мою банковскую карту? — пошутила Гу Кэцин. — Нет-нет-нет! — отмахнулась владелица. — В моей антикварной лавке честный товар, я никого не обманываю. Главное — доверие. Давайте я проведу вашу карту. — Владелица лавки провела карту через терминал, ввела 68 000 юаней, а Гу Кэцин ввела пароль. — Сык... — На чеке терминала отразился успешный платеж, Гу Кэцин поставила на нем свою подпись. — Так вот вам — изысканная антикварная статуэтка Гуаньинь, забирайте ее себе домой! — Прощайте, босс! — Муж, пошли! — Гу Кэцин с нежной улыбкой взяла Лин Лана под руку. — Бо... Лин Лан поцеловал Гу Кэцин в щеку прямо перед глазами босса. — Ну и пара! — засмеялась владелица лавки. — Любовники, прямо на публике демонстрируют свои чувства, такие сладкие, разве не слишком милые?! — Она протянула статуэтку Гуаньинь и подарочную коробочку красавцу Лин Лану. — Прощайте, босс! — Лин Лан обнял Гу Кэцин за талию, и они нежно, рука об руку, ушли из лавки. — Счастливы вам! — Какая необыкновенная пара! Умный красавец и прекрасная девушка, идеальное сочетание, завидно! — Вздохнула владелица лавки, провожая взглядом Гу Кэцин и Лин Лана. — Ахаха, как же босс только что подумала, что мы с тобой — пара! — засмеялась Гу Кэцин. — Ты довольна, что тебя приняли за мою жену? — ухмыльнулся Лин Лан. — Конечно, я счастлива — у меня такой красивый муженек! — радостно ответила Гу Кэцин, крепко прижимаясь к Лин Лану. — Ну, тебе не кажется, что эта антикварная статуэтка Гуаньинь из красного сандала — все же ценная вещь? — Красный сандал мелколистный — это самый лучший вид среди красных сандалов, — терпеливо ответил Лин Лан. — Говорят, что девять из десяти деревьев красного сандала полые. Самое большое дерево красного сандала — всего около 20 сантиметров в диаметре, вот и представь, насколько оно ценно! — Красный сандал мелколистный — большая редкость, его трудно найти, и больших кусков бывает мало. — Эта статуэтка Гуаньинь эпохи Мин, из красного сандала мелколистного, инкрустирована слоновой костью, лаком и позолочена, высотой около 34 см, диаметром — 15 см. Изготовлена из высококачественного красного сандала мелколистного. — Голова, руки и ноги вырезаны из слоновой кости и инкрустированы в тело из красного сандала, что является прекрасным сочетанием прозорливости. — Статуэтка Гуаньинь стоит в позе, которая отличается торжественностью цвета, изящными изгибами и наполненной фактурой. — У статуэтки Гуаньинь волосы тонкой работы, широкий лоб, полный лоб, глаза немного прикрыты, взгляд опущен. На ней — широкополая одежда, на груди — ожерелье. Она стоит босиком на сиденье из красного сандала мелколистного. Выглядит пышно, плавные линии, торжественный и добрый облик. — Кроме того, складки одежды статуэтки Гуаньинь вырезаны с использованием традиционных реалистичных техник микроскопической резьбы. Складки аккуратно вырезаны, лаконично и ярко, в результате чего

выглядят необычайно торжественно и элегантно.— Эта статуэтка Гуаньинь эпохи Мин, из красного сандала мелколистного, инкрустирована слоновой костью, лаком и позолочена, в отличном состоянии и редкой красоты. Нынешняя рыночная цена на коллекцию составляет около 80 000 юаней. — Так значит, я заработала? — улыбнулась Гу Кэцин.— Не то, чтобы дешево, но цена покупки не высока, так что можно сказать, небольшая прибыль, — честно ответил Лин Лан.— Спасибо, Алан! — произнесла Гу Кэцин. — Я ее маме в подарок на день рождения отдам, она будет в восторге!— Это пустяки, сестрица Кэцин, не стоит благодарности! — ответил Лин Лан.— У тебя талант к антикварной оценке! Алан, ты так молод, но у тебя уже глубокие познания в этой области, потрясающе! — восхитилась Гу Кэцин.— Сначала я думала, что ты просто симпатичный парень, а оказалось... Помимо красивой внешности, внутри тебя бьется сердце, не желающее быть посредственным. Ты талантливый оценщик антиквариата! — добавила она.— Ты просто влюблена, сестрица Кэцин. Кажется, моя привлекательность неоспорима!— Верно. Я просто влюблена, сестрица, ты нравишься мне. Что ж, тебе решать, как ты будешь завоевывать мое сердце. — щедро призналась Гу Кэцин.— Эм... Сестрица, ты всегда так наглая? — спросил Лин Лан.— Алан, — Гу Кэцин поцеловала Лин Лана в щеку и кокетливо произнесла с любовным взглядом. — Ты уже взял в плен мое сердце! — Тогда давай будем думать друг о друге и стремиться к встрече! — притворно ласково ответил Лин Лан.— Хорошо, Алан, — прекрасно улыбнулась Гу Кэцин, и ласково кивнула. Дело не в том, что у нее роман на стороне. Лин Лана молодой, еще не научен жизни, он взял пример с Цао Цао, старается жить как тиран, любит красть жен у других. Никто больше так не делает.— Скрежет... Свист... — Из рядом стоящего лотка с каменным изумрудом донесся пронзительный звук. Звук каменного резца, отрезающего жадеит. — Милая сестрица! — Лин Лан посмотрел в сторону. — Кажется, перед нами лоток с изумрудами. Пойдем посмотрим, как там дела, да и удачу попробуем. Лин Лан увидел как вокруг лотка с изумрудами собралась толпа и с азартом что-то обсуждает, тоже заинтересовался и остановился перед лотком. — Алан, девять из десяти лотка с изумрудом — разводы ! — рационально посоветовала Гу Кэцин. — Гадание на камень — то, что продают — это мечты. — Есть пословица: один разрез может оставить тебя ни с чем, один разрез может сделать тебя богатым, один разрез может заставить тебя носить мешковину. — Как говорится, даже боги не могут отличить нефритовую штуку. Ты хорошо разбираешься в сокровищах, умеешь выгодно закупаться, но гадание на камень может лишить тебя всего. — пояснила она.— Сестрица, ты забыла что я сказал тебе, что я, Лин Лан, не талантлив, но немного понимаю во всем.— Алан, не скажешь ли ты, что ты еще и гадание на камень знаешь? — была удивлена Гу Кэцин.